

УДК 993

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-92-108

В. А. Ячменик

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) И ЕГО КРИТИКА В СБОРНИКЕ «ДЕЛО МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ»*

Аннотация. В настоящей статье осуществляется попытка рассмотреть церковно-политические события конца 1920-х гг. — столкновение митр. Сергия (Страгородского) и оппозиционного ему епископата — как столкновение 2-х экклезиологических концепций «Церковь-организация» и «Церковь-организм». Концепция митр. Сергия «Церковь как организация», оставаясь неизменной в наиболее значимых аспектах, тем не менее переживала трансформацию в период 1910–1920-х гг. Так, до революции будущий митр. Сергей мог говорить о наличии или отсутствии нравственного авторитета равных друг другу епископов. После июльской Декларации он воспринимал себя как единственное в Российской Церкви «канонически бесспорное» звено апостольского преемства. Но в это же время его интересует не только иерархическое преемство епископата, но и административно-иерархическая многоступенчатость внутри него. Наконец, после высказанной критики, в статье 1943 г. патриарх Сергей, по всей видимости, смягчает свою позицию, признавая харизматический авторитет, но одновременно отчетливо подчеркивает авторитет иерархии в структурном положении Церкви. Авторы сборника «Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг.», в свою очередь, противопоставляли идеям митр. Сергия иное видение Церкви, которое можно обозначить как концепцию «Церковь-организм». Различия в интерпретациях центрального понятия и сопутствующих образов приводили и к разной трактовке понятия авторитета. Авторы рассматриваемого антисергианского корпуса текстов представили оригинальную концепцию церковной власти, где особое место занимал «соборный разум Церкви», носитель которого не зависит от церковной должности. Такой взгляд, предлагаемый «отошедшими» от митр. Сергия, сделал необходимой реинтерпретацию добродетели послушания, выводя ее из дисциплинарного в нравственное поле и связывая с «совестью» и «духовным чувством».

Ключевые слова: русское богословие, экклезиология, церковный авторитет, патриарх Сергей (Страгородский), новомученики, сборник «Дело митрополита Сергия».

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10143). Организация выполнения проекта — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Цитирование. Ячменник В. А. Институциональный аспект экклезиологии митрополита Сергия (Страгородского) и его критика в сборнике «Дело митрополита Сергия» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 92–108. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-92-108

Сведения об авторе. Ячменник Вячеслав Александрович — аспирант богословского факультета и привлеченный сотрудник Лаборатории исследований церковных институций ПСТГУ (Россия, г. Москва). *E-mail: yachmenik94@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.11.2020

Принята к публикации 16.03.2021

I

Частью антицерковной политики советского государства во 2-й половине 1920-х гг. было инициирование внутрицерковных конфликтов. Именно в этом контексте исследователи рассматривают Декларацию от 29 июля 1927 г. о лояльности Церкви по отношению к государству, показывая, что главным аргументом для критиков церковной политики митр. Сергия стала его договоренность с органами советской власти¹. В рамках же данной статьи полемика вокруг июльской Декларации будет рассмотрена, скорее, как маркерная точка, которая отображает не только специфику церковно-государственных отношений, но и различные подходы в экклезиологии, представленные в виде оппозиции Церкви как организма и Церкви как организации. В таком фокусе мы рассмотрим, во-первых, богословские тексты самого митр. Сергия. Во-вторых, поскольку нас интересует не весь спектр критики его позиции, но ее экклезиологический аспект, мы будем использовать сборник «Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг.» (1929 г.)², в котором на 1-й план выходит именно богословская критика: «...преступление Митрополита Сергия заключается не в одних лишь канонических правонарушениях в отношении церковного строя, но как было уже не раз показано в различных “обращениях” к нему... оно касается самого существа Церкви» (л. 168 об.).

Уникальная экклезиологическая идея сборника связана с тем, что авторы попытались систематизировать упомянутые в цитате предшествующие «обращения», включив в сборник также ряд своих текстов. Такой компилятивный подход характерен был для предполагаемого автора сборника — мч. Михаила

¹ Подробнее см.: Мазырин А., *свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах / научн. ред. прот. В. Воробьев. М., 2006.

² Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг. // ГА РФ. Ф. 5991. Оп. 1. Д. 1. Далее ссылки на этот источник будут оформляться в круглых скобках с указанием места заимствования.

Новосёлова³. Исследователи отмечают, что над содержанием «Дела митрополита Сергия» работали также прот. Ф. Андреев и А. Ф. Лосев⁴. Они, по всей видимости, не ограничивались только описательной задачей — осветить для зарубежья положение Церкви в России⁵, им было важно артикулировать в ответ на действия митр. Сергия свою богословскую позицию, сформировавшуюся еще в Синопольный период. Об этом говорит красочная экклезиологическая аллюзия — «местом издания», обозначенным на титульном листе, является «г. Китеж». Легенда о сокрытом от мира святом граде предстает в предреволюционные годы, в особенности у С. Н. Дурылина, в виде имплицитного обличения видимой Церкви, которая не слышит колоколов невидимой Церкви⁶. Эта весьма характерная оппозиция, связанная с идеями А. С. Хомякова, в начале XX в. среди авторов «новосёловского» кружка, с которым был связан и Дурылин, формулируется в виде 2-х экклезиологических концептов — Церкви как организма и Церкви как организации⁷. Предполагая, что дальнейшее развитие экклезиологии членов упомянутого кружка было обусловлено, в частности, попыткой примирить стоящие за этими понятиями экклезиологические концепции, попробуем ниже рассмотреть, как данная оппозиция в послереволюционный период трансформируется и выражается в конкретных церковно-политических реалиях.

II

В июльской Декларации есть утверждение, что «такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Ее организацией» не может существо-

³ В дореволюционные годы он произвел ту же компиляционную работу с текстами А. С. Хомякова (см.: Церковь. Ее свойства и благодатная жизнь (по А. С. Хомякову). М., 1910. (Религиозно-философская библиотека; 24); Церковь, католичество и протестантство. Краткий очерк их истории по А. С. Хомякову. М., 1914. (Религиозно-философская библиотека; 23)), придав им новое прочтение — про это мы уже писали. Этому же стилю он следовал, когда писал свои «Письма к друзьям» (особенно см.: Новоселов М. А. Письма к друзьям. М., 1994. С. 34–54).

⁴ См. об этом: Можанская А. Ф., Андреева М. Ф. «Я избрал путь истины, Господи!»: Жизненный путь и служение протоиерея Феодора Андреева. М., 2019. С. 318; Тахо-Годи А. А. Лосев. М., 2007. С. 121, 153; Косик О. В. Наставления духовным наставникам. Полемические письма А. Ф. Лосева в контексте дискуссии об отношении к июльской Декларации митрополита Сергия (Страгородского) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 121–138.

⁵ Косик О. В. М. А. Новоселов и сборник «Дело митрополита Сергия» // Ее же. Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М., 2013. С. 175–176.

⁶ Особенно см.: Дурылин С. Церковь невидимого града. М., 1914.

⁷ Об этом же, но в ином исследовательском фокусе, см.: Ермилов П. В., свящ.; Паромов К. Я. Экклезиологические взгляды М. А. Новосёлова: по материалам 1920-х годов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 11–56; Черепанов Д. Д. От проектов приходской реформы к вопросу о «верном»: рецепция идей Братства святителей Московских в творчестве С. И. Фуделя // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 80. С. 37–51.

Институциональный аспект экклезиологии митрополита Сергия (Страгородского)...

вать вне диалога со властью⁸. В личном общении, по свидетельству очевидцев, митрополит обосновывал свои действия сохранением структуры Российской Церкви: «Я спасаю Церковь», но я говорю о внешнем положении Церкви». В этой оговорке заключена предпосылка, с помощью которой мы попытаемся рассмотреть и выяснить особую роль представления о Церкви как об организации в экклезиологии митр. Сергия. Для этого мы выделим ключевые понятия, которые он использует в связи с апологией авторитета современной ему иерархии в рамках развития институциональной модели Церкви.

Идеи митр. Сергия значительно развивались¹⁰, но представление о Церкви как о «единой церковной организации» красной нитью тянется через его работы, начиная с ранних богословских статей, когда он участвовал в межконфессиональном диалоге со старокатоликами¹¹. В дореволюционный период в статьях будущего митрополита можно заметить «нравственную» риторику в отношении к авторитету иерархии. Так он описывает образ патриарха во время соборных дискуссий¹²: «Патриарх наш не будет ни папой, ни даже патриархом в византийском смысле; он будет лишь председателем Синода. По отношению к прочим епископам он лишь первый между равными и потому пользуется обычными нравственными правами старшего брата; правом братских советов, предостережений или увещаний, если найдет это необходимым»¹³.

Эта позиция выглядит вполне органично, если связать ее с ключевой идеей диссертации «Православное учение о спасении», в которой архим. Сергей характерной чертой западного христианства полагал юридическое жизнепонимание, а православия — нравственное¹⁴. В нравственной трактовке сотериологии, которая является ключевой идеей диссертации, можно вслед за священноисповедником Виктором (Островидовым) искать корни экклезиологии

⁸ Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года / *сост., авт. вступ. ст. святи.* А. Мазырин, О. В. Косик. М., 2011. С. 118, 119.

⁹ Там же. С. 294.

¹⁰ См. о развитии его взглядов: Мазырин А. В. Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 55–78.

¹¹ См.: Сергей (Страгородский), еп. Что нас разделяет со старокатоликами? СПб., 1902. С. 27. К организации, кстати, он применяет отрывок Мф 16. 18 (Там же. С. 19).

¹² Как известно, митр. Сергей был апологетом соборности: Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов и принцип соборности. М., 2008. С. 20–21.

¹³ Сергей (Страгородский), еп. Предстоящий Собор и желательные церковные преобразования // Патриарх Сергей (Страгородский): pro et contra, антология / *сост., вступ. ст., указ. имен* С. Л. Фирсова. СПб., 2017. С. 94.

¹⁴ Сергей (Страгородский), архим. Православное учение о спасении: опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений свято-отеческих. Изд. 2. Казань, 1898. С. 10.

митр. Сергия¹⁵. В таком фокусе становится ясной связь, которую архим. Сергей проводит между понятиями «организация», «общество» и «союз» по отношению к Церкви¹⁶. Можно предположить, что если спасение — естественный нравственный рост человека, то для осуществления этого спасения необходима «внешняя организация», и поэтому необходимы внешние признаки ее функционирования, которые возможны лишь в союзе с государством.

В послереволюционный период мы находим иной аспект авторитета иерархии в текстах митр. Сергия, хотя в них он использует ту же идею Церкви-организации, которая получает четкое определение и, как в 1900-х гг., ложится в основу его богословской аргументации: «Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова существует на земле в виде видимой, внешне определенной организации, имеющей свою иерархию, управление и прочее»¹⁷. Исходя из такой модели Церкви, митр. Сергей утверждает в послании от 31 декабря 1927 г., что предстоятель Церкви есть ее ключевое связующее звено, поскольку он является единоличным законным носителем апостольского преемства в Российской Церкви: «Мы не забываем, что при всем нашем недостоинстве, мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша русская Православная Иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее с апостолами, а через них — и с Самим Основоположителем Церкви Иисусом Христом»¹⁸.

В этом пассаже мерилем легитимности становится идея «золотой благодатной нити апостольского преемства»¹⁹, через которую митр. Сергей обосновывает идею главенства предстоятеля Церкви. Иерархическое преемство, таким образом, в его экклезиологии становится корневым богословским аргументом апологии авторитета иерархии, поэтому и в последующих текстах митр. Сергей будет трактовать идею апостольского преемства подобным образом²⁰. Но в своей по-

¹⁵ Об этом см.: Хондзинский П., *прот.* «Православное учение о спасении» архимандрита Сергия (Страгородского) и его критика священноисповедником Виктором (Островидовым) и архиепископом Серафимом (Соболевым) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 57. С. 98–113.

¹⁶ *Сергий (Страгородский), еп.* К вопросу о том, «что нас разделяет со старокатоликами?». СПб., 1903. С. 2, 14.

¹⁷ *Сергий (Страгородский), митр.* Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001. С. 32.

¹⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост. М. Е. Губонин.* М., 1994. С. 549.

¹⁹ Там же.

²⁰ Особенно важно выделить статью 1935 г. (когда митр. Сергию не удается удержать поток оппозиции и ему приходится бороться с ней через переводы и запрещения), в которой он пытается институционализировать дар священства, используя свой церковно-политический аргумент — организация решает, где кончается организм: *Сергий (Страгородский), митр.* Значение апостольского преемства в инославии // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.,

Институциональный аспект экклезиологии митрополита Сергия (Страгородского)...

следней статье «Есть ли у Христа наместник в Церкви?» (1943 г.) он, как может показаться, пересматривает свои взгляды или возвращается к «нравственной» риторике, утверждая, что Христос посылает в тяжелые для Церкви времена «людей исключительной благодатной одаренности, как бы пророков, сильных духом и верою»²¹. Но тут же он оговаривается: «Будучи временным и как бы случайным, этот подвиг не закрепляет за предводителями никаких прав на управление Церковью или на занятие той или другой архиерейской кафедры»²². Более того, автор утверждает, что развитие церковной жизни вполне может привести к возникновению общецерковного лидера, могущего встать во главе всех Поместных Православных Церквей. Такое главенство, с точки зрения тогдашнего патриарха, может быть весьма полезно «в административном отношении»²³. Этим утверждением он доводит до логического завершения свои экклезиологические идеи.

Ключевой акцент в экклезиологии митр. Сергия поставлен на организационной структуре Церкви. Но по ходу развития своих идей он пересматривает конкретное наполнение данной концепции. До революции он высказывался о нравственных аспектах авторитета патриарха и равных ему епископов. После — воспринимал себя как единственное в Российской Церкви «канонически беспорное» звено апостольского преемства, поскольку эта идея в его концепции являлась обоснованием авторитета иерархии. Наконец, после высказанной критики, в своей статье (издана после его смерти) патриарх Сергий, возможно, смягчает свою позицию, признавая авторитет харизматиков, но одновременно подчеркивает авторитет иерархии в структурном положении Церкви.

III

После публикации июльской Декларации последовали различные протесты, от «церковного бойкота» до утверждений о безблагодатности таинств, совершаемых духовенством, находящимся в общении с митрополитом Сергием²⁴.

2001. С. 242–260. Этот аргумент он развивает уже в статье 1931 г., рассуждая о приеме в Церковь инославных как о дисциплинарном вопросе, который решает иерархия: *Сергий (Страгородский), митр.* Отношение Церкви Христовой... С. 60.

²¹ *Сергий (Страгородский), патр.* Есть ли у Христа наместник в Церкви? // Патриарх Сергий и его духовное наследие. М., 1947. С. 70.

²² Там же.

²³ Там же. С. 69.

²⁴ Про идею бойкота писал сщмч. Афанасий (Сахаров) (см.: Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнопisca. М., 2001. С. 180). Наиболее крайнюю позицию занимал священноисповедник Виктор (Островидов) (см.: *Поляков А. Г.* Виктор-торианское течение в Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных

Ключевым мотивом сборника «Дело митрополита Сергия» представляется стремление противопоставить «две церкви» (л. 138), истинную гонимую Церковь и «церковь-блудницу» с «внешним благочинием и каноническим преемством» (л. 70 об.)²⁵. В этом смысле в рамках сборника предстает совершенно отличная от взглядов митр. Сергия картина. Если он подчеркивает значение организации, здесь значение институционального представляется значительно ниже, что является вполне сознательным ходом. Церковь мучеников — «внешне распыленная, разбитая, рассеянная, приютившаяся в темницах, изгнаниях и пустынях, она внутренне представляет собою подлинно Живое Тело Христово, оживотворяемое благодатию Пресвятого Духа» (л. 70), это Церковь-организм (л. 41, 109 об.). Поскольку Церковь изгнана из общества и не может существовать как «публично-правовой институт» (л. 74 об.), постольку она «сходит с исторического горизонта и затягивается песками пустыни, чтобы потом, если угодно Богу, оставить ее» (л. 66 об.)²⁶. Особое положение Церкви, в которое она была поставлена в эпоху гонений, приближает ее «к доникейским образцам Церковной жизни, когда христианские общины организовывались и объединялись не административными учреждениями тогдашнего государства, а Духом Святым» (л. 75 об.)²⁷. Это значит, что необходимо «упрощение православно-церковной организации до такой степени, на которой возможно для Христианской Церкви православное бытие без ущерба свободе и независимости Дома Божия, или живущих в Царстве Христове на земле» (л. 222 об.). Опираясь на установку «упрощения», авторы мыслят апостольское преемство не столько как формальное иерархическое преемство, как мы это видели в случае митр. Сергия, сколько как преемство в православии, т. е. в хранении истинной веры (л. 166 об. – 167).

Главным следствием из попытки выстроить экклезиологию вокруг идеи Церкви как организма стала оригинальная трактовка структуры церковной власти, в связи с которой предлагались различные концепции церковного авторитета. В одном из документов сборника предлагается 3-частная схема власти — соборный разум Церкви, Собор и Патриарх (л. 86), — в которой Патриарх исполняет волю Собора, но сам Собор есть лишь выразитель всего разума Церкви. Для понимания этого места приведем другой пассаж из «петроградско-

---

отношений. Киров, 2015).

²⁵ Ср.: «...рядом с Церковью Православною, бедствующею, наслаждалась легальным положением и благоденствием церковь-блудница, которая через незаконное повиновение законной власти стяжала себе тихое и безмятежное житие» (л. 76).

²⁶ Ср.: «Отказ от легализации и переход к пустынному житию бесспорно единственный для Православной Церкви модус православного церковного бытия в пределах СССР» (л. 225 об.).

²⁷ Ср.: «Если же требуются для регистрации Церкви компромиссы, то лучше жить без регистрации, как жила Церковь первые три века христианства, когда терпела гонение, но, однако, нравственно укреплялась и умножалась в числе» (л. 52).

го» документа, не вошедшего в сборник, поскольку он был написан в 1930-е гг. В «Апологии отошедших» представляется более сжатая, но при этом еще более концептуальная формула: «Св. Церковь, отцы, соборы и совесть»²⁸. Как здесь автор говорит именно о «соборной совести»²⁹, так и в примере из сборника соборный разум определяется как «православная совесть русских людей» (л. 86). Очевидно, что данный концепт дает возможность авторам сборника описывать церковную власть не только как структуру церковной организации, но и как явления организма. Но в конечном итоге это приводит к тенденции, когда соборная совесть ставится выше церковной иерархии, поскольку сама представляется как «высшая ступень церковного священноначалия» (л. 86).

Обозначив соборную совесть как главный элемент церковной власти, авторы сборника, очевидно, столкнулись с проблемой границ церковного авторитета. Поэтому с необходимостью был переосмыслен ключевой для этой проблемы вопрос послушания. В одном из документов утверждалось, что православные не «должны оказывать слепое послушание людям, хотя бы и облеченным иерархическими полномочиями», поскольку они должны проверять «свою совесть и разум — совестью и разумом соборным», «понимая под соборным сознанием нечто более глубокое, чем внешнюю совокупность мнений церковных людей» (л. 66–66 об.). В «Беседе двух друзей» также утверждается, что послушание проявлять можно только тем «духовным руководителям, которые поставляют чистоту веры не на словах, а на деле, выше всего» (л. 159), но проверка этой чистоты лежит на каждой отдельной личности (л. 135 об., 192). Поэтому, как утверждается, нужно полагаться на свое духовное чувство, которым проверяется всякий авторитет: «Нельзя полагаться на официальных пастырей (епископов и иереев), нельзя формально применять к решению выдвигаемых церковной жизнью вопросов, вообще нельзя ограничиваться правовым отношением к делу, а необходимо иметь духовное чувство, которое указывало бы путь Христов» (л. 61 об.).

Духовное чувство в данном фрагменте, если сравнить употребление этого концепта в других местах, тесно связано с проблемой совести³⁰. В ситуации, когда речь идет об индивидуальном процессе проверки «официальной» иерар-

²⁸ Апология отошедших // Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский. Сподвижники его и сострадалцы: Жизнеописания и документы / сост. Л. Е. Сикорская. М., 2008. С. 375.

²⁹ Там же. С. 371. Ср.: «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года / публ. О. В. Косик // Богословский сборник. М., 2003. Вып. 11. С. 304.

³⁰ См.: «Если Церковь есть по преимуществу царство совести, то естественно, что от граждан этого царства, особенно от занимающих “престолы священства”, требуется прежде всего чистая совесть, не идущая на сделки со злом и высоко держащая знамя нравственного закона» (л. 175 об.). См. об этом в экклезиологии свщмч. Дамаскина: Ермилов П., свщц. Образ Церкви в творениях священномученика Дамаскина Цедрика // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 41.

хии, личное духовное чувство не должно противоречить личной совести. Так, один из ключевых авторов сборника, когда критиковал «своего»³¹ старца-духовника, писал: «...теперь голос совести заставляет меня обличить Вашу неправду... Вы изменили Православие, и потому не говел у Вас ни в Филиппов пост, ни на Рождество Христово» (л. 113 об., 114 об.). По всей видимости, такой подход мог бы совершенно нивелировать «видимые» структуры церковной власти и привести к отрицанию любого вида авторитета. Поэтому утверждалось, что необходимо соотносить всегда свою позицию с Преданием Церкви, «святоотеческим разумом» (л. 191 об.), т. е. личная совесть должна совпадать с церковной совестью³². Как кажется, положительное решение проблемы авторитета сложно было осуществить *только* через такую же, как и в ситуации со старцем, внутреннюю операцию проверки своих представлений о правильности поступков другим представлением. Но, очевидно, в опоре на идею совести и духовного чувства как инструментов рецепции можно видеть попытку авторов сборника выстроить границы новой концепции авторитета.

Теперь необходимо понять, *что* такое авторитет в документах «Дела митрополита Сергия». Исходя из вышеизложенной проблематики идеи церковной власти, мы приходим к тому, что авторитетным для авторов сборника признается то, что выражает соборный разум. Но тем не менее в сборнике можно выделить 2 типа авторитета, в которых по-разному описывается эта идея.

Переосмысление вопроса послушания иерархии привело к формулированию особой трактовки ее авторитета. В «Деле митрополита Сергия» обозначается особое место иерархии и ключевое значение Собора епископов, но формулируется их авторитет иным образом, чем это было в экклезиологии митр. Сергия. В сборнике утверждалось, что в условиях гонений невозможно полноценно реализовывать коллегиальное управление Церковью, однако принятие единоличных решений в такой ситуации возможно лишь при наличии у первоиерарха особого авторитета и доверия со стороны собратьев, но подобным авторитетом, с точки зрения авторов, митр. Сергий не обладал: «...он не должен бы был единолично, без предварительного совещания со старейшими авторитетными архипастырями, дерзать на подражание почившему Патриарху» (л. 30). Такая постановка проблемы единства Церкви как согласия авторитетных в смысле святости / мученичества архипастырей была характерна для сщмч. Кирилла (Казанского) и его окружения. По словам сщмч. Кирилла, «церковная дисциплина способна сохранить свою действенность лишь до

³¹ Хотя автором послания был А. Ф. Лосев, но О. В. Косик показывает, что текст прошел весьма существенную редактуру мч. М. Новосёлова: См.: *Косик О. В.* Наставления духовным наставникам... С. 127.

³² Прмч. Неофит (Осипов) утверждал, что «соборный даже авторитет опирается на признание его церковной совестью» (л. 135 об.).

Институциональный аспект экклезиологии митрополита Сергия (Страгородского)...

тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести соборной Церкви»³³. Однако документы, принадлежащие лицам его круга, по большей части, в сборник не вошли, поскольку в нем основное внимание уделяется другому типу авторитета. Данный тип рассматривался как дар Святого Духа, который может быть дан любому человеку. Один из авторов пишет, что в Церкви «царит Дух Святый и кто Духа не имеет, Духа отвергает, кто Духом не поставлен не может руководить жизнью Церкви» (л. 92). Мы видим, что данная установка — «поставление» от Духа — может быть отнесена как к иерархам, так и к мирянам. Но авторы сборника чаще упоминали в этом контексте всю совокупность народа Божьего. Утверждалось, к примеру, что хотя большая часть иерархов, священников и старцев одобряет церковную политику митр. Сергия, «православный народ в своей массе смущен против декларации, сердцем чувствуя всю ее неправоту» (л. 58 об.). Согласно этому взгляду, народ осуществляет в Церкви ту функцию хранителей учения, о которой говорится в Послании восточных патриархов от 1848 г. (см. л. 11, 58 об., 82, 166, 221)³⁴. Таким образом, народ Божий в данной концепции воспринимался как выразитель соборного разума Церкви, поскольку он осуществляет хранение учения Церкви.

Как видно, в высказанных авторами сборника идеях ставится проблема соотношения канонического устройства Церкви и соборного разума Церкви, которая остается практически неразрешимой. В идее противопоставления «двух Церквей» (в идеале — 2-х сторон единой Церкви), видимой организации и невидимого организма, свое отражение находит символика легенды о граде Китеже, подобно которому Церковь мучеников скрывается в пустыне.

Заключение

В рамках данной статьи мы попытались выявить ключевые экклезиологические идеи митр. Сергия (Страгородского) и авторов сборника «Дело митрополита Сергия». Общим для них становится акцент на таких элементах экклезиологии, как структура, власть, авторитет и преемство в Церкви. Но за этими общими точками стояли разные основания. Митр. Сергий говорит о Церкви как об организации, объединенной вокруг иерархии. Поэтому для него носители церковной власти — это прежде всего иерархи, авторитет которых зиждется

³³ Ответ митр. Кирилла архим. Владимиру Пуссету // «Авво мой родной!»: Жизнеописание, избранные труды и переписка преподобномученика Неофита (Осипова) / сост., жизнеоп., прим. О. И. Хайловой. М., 2019. С. 663.

³⁴ Конечно, данная трактовка послания 1848 г. во многом была обусловлена вниманием к этому месту А. С. Хомякова (см.: Хомяков А. С. Письма к Пальмеру // Его же. Полное собрание сочинений: в 8 т. М., 1886. Т. 2. С. 385). На то, что Хомяков некорректно понял данный отрывок, обратил внимание еще прот. А. Горский: Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова / предисл. А. А. Спасского // Богословский вестник. 1900. Т. 3, № 11. С. 540.

на идее апостольского преемства. Причем для него важны не просто наличие восходящей к апостолам линии иерархического преемства епископата, но и административно-иерархическая многоступенчатость внутри него (не случайно именно свое архиерейство он считает единственной легитимной связью с Апостольской Вселенской Церковью и вполне благодушно относится к идее единого земного главы Вселенской Церкви). Исходя из этого, идея церковного авторитета для него напрямую связывается с авторитетом занимаемого в сложной системе внутрииерархических отношений места.

Авторы сборника «Дело митрополита Сергия» были ближе к концепции Церкви-организма. Поэтому отделяясь от митр. Сергия, они не считали, что отделяются от Церкви, поскольку истинная Церковь — это не организация, а организм. В сборнике, в противовес институциональной экклезиологии, предлагается идея соборного разума Церкви, носитель которого не зависит от церковной должности. В условиях гонений таким авторитетом, соответственно, наделяется мученик, за которым следует церковный народ, поскольку его страдания указывают путь Христов. Такое понимание Церкви, в каждом конкретном случае позволяя указать на неопровержимость подвига исповедничества за имя Христово, не давало ответа на вопрос, как эта Церковь должна быть устроена в земном аспекте своего бытия, как авторитет святых может направлять действия иерархии, если данный последней в силу ее полномочий авторитет поставлен под сомнение.

Таким образом, в ситуации конца 1920-х гг. мы видим, как оппозиция Церкви-организации и Церкви-организма переходит из теоретической плоскости в практическую. Авторы сборника и митр. Сергий, очевидно, сохраняли свой богословский стержень, реализовывая его в жизни. Но пока вопрос остается открытым, можем ли мы считать, что Декларация стала только поводом для публичного обсуждения и окончательной поляризации разных богословских направлений? Если дать на данный вопрос положительный ответ, то можно утверждать, что за конфликтом, последовавшим после июльской Декларации, стояло также и разное понимание организационного уровня Церкви.

Источники

1. «Авво мой родной!»: Жизнеописание, избранные труды и переписка преподобно-мученика Неофита (Осипова) / *сост., жизнеоп., прим. О. И. Хайловой*. М., 2019.
2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994.
3. Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года / *сост., авт. вступ. ст. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик*. М., 2011.

Институциональный аспект экклезиологии митрополита Сергия (Страгородского)...

4. Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5991. Оп. 1. Д. 1.
5. *Дурылин С.* Церковь невидимого града. М., 1914.
6. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001.
7. Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова / *предисл. А. А. Спасского* // Богословский вестник. 1900. Т. 3, № 11. С. 475–543.
8. *Косик О. В.* Наставления духовным наставникам. Полемические письма А. Ф. Лосева в контексте дискуссии об отношении к июльской Декларации митрополита Сергия (Страгородского) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 121–138. DOI: 10.15382/sturII201881.121-138
9. *Новоселов М. А.* Письма к друзьям. М., 1994.
10. Патриарх Сергей (Страгородский): pro et contra, антология / *сост., вступ. ст., указатель имен С. Л. Фирсова.* СПб., 2017.
11. Патриарх Сергей и его духовное наследие. М., 1947.
12. «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года / *публ. О. В. Косик* // Богословский сборник. М., 2003. Вып. 11. С. 291–305.
13. Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский. Сподвижники его и сострадальцы: Жизнеописания и документы / *сост. Л. Е. Сикорская.* М., 2008.
14. *Сергий (Страгородский), архим.* Православное учение о спасении: опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений свято-отеческих. Изд. 2. Казань, 1898.
15. *Сергий (Страгородский), еп.* К вопросу о том, «что нас разделяет со старокатоликами?». СПб., 1903.
16. *Сергий (Страгородский), еп.* Что нас разделяет со старокатоликами? СПб., 1902.
17. Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001.
18. *Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений: в 8 т. М., 1886. Т. 2.
19. Церковь, католичество и протестантство. Краткий очерк их истории по А. С. Хомякову. М., 1914. (Религиозно-философская библиотека; 23).
20. Церковь. Ее свойства и благодатная жизнь (по А. С. Хомякову). М., 1910. (Религиозно-философская библиотека; 24).

Литература

1. *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов и принцип соборности. М., 2008.
2. *Ермилов П. В., свящ.; Паромов К. Я.* Экклезиологические взгляды М. А. Новосёлова: по материалам 1920-х годов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 11–56. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10201

3. *Ермилов П., свящ.* Образ Церкви в творениях священномученика Дамаскина Цедрика // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 28–47. DOI: 10.15382/sturI201875.28-47
4. *Косик О. В.* Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М., 2013.
5. *Мазырин А. В.* Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 55–78. DOI: 10.15382/sturII201990.55-78
6. *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах / научн. ред. прот. В. Воробьев. М., 2006.
7. *Можанская А. Ф., Андреева М. Ф.* «Я избрал путь истины, Господи!»: Жизненный путь и служение протоиерея Феодора Андреева. М., 2019.
8. *Поляков А. Г.* Викторианское течение в Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений. Киров, 2015.
9. *Тахо-Годи А. А.* Лосев. М., 2007.
10. *Хондзинский П., прот.* «Православное учение о спасении» архимандрита Сергия (Страгородского) и его критика священноисповедником Виктором (Островидовым) и архиепископом Серафимом (Соболевым) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2 (57). С. 98–113. DOI: 10.15382/sturII201457.98-113
11. *Черепанов Д. Д.* От проектов приходской реформы к вопросу о «верном»: рецепция идей Братства святителей Московских в творчестве С. И. Фуделя // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 80. С. 37–51. DOI: 10.15382/sturI201880.37-51

Vyacheslav A. Yachmenik

THE INSTITUTIONAL ASPECT OF THE ECCLESIOLOGY OF METROPOLITAN SERGIUS (STRAGORODSKY) AND ITS CRITICISM IN THE COLLECTION “THE METROPOLITAN SERGIY’S DOSSIER”

Abstract. This article raises the question of whether there were any theological concepts behind the Church-political events of the late 1920s. Having identified the institutional aspect of the ecclesiology of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) and followed the criticism of this aspect in the compilation “The Metropolitan Sergiy’s Dossier”, the author makes an attempt to consider this controversy as a conflict of two approaches in ecclesiology, which were based on a varied understanding of the organizational arrangement of the Church. Although Metropolitan Sergius revised the specific content of the idea of the Church-organization in the course of developing of his concept, he built his theological argumentation around this

image of the Church. The article traces the evolution of Metropolitan Sergius' ideas about the authority of the hierarchy. Before the revolution, he spoke about the moral aspects of the authority of equal bishops. After the "July Declaration", he perceived himself as the only "canonically undisputed" link of Apostolic succession in the Russian Church. At the same time, he was interested not only in the hierarchical succession of the episcopate, but also in the administrative-hierarchical multi-layered structure within it. Finally, after the criticism regarding his article in 1943, Metropolitan Sergius seems to soften his position, recognizing the authority of charismatics, but at the same time clearly emphasizing the authority of the hierarchy in the structural position of the Church. The authors of the compilation, in turn, opposed to the ideas of metropolitan Sergius suggesting a different image of the Church, which can be described as the concept of the Church-organism. The differences in the interpretation of the Central concept and in the associated images led to varied interpretations of the concept of authority. The authors of the anti-Sergian corpus of texts presented an original concept of Church authority, where a particular position was assigned to the «conciliar mind of the Church», the bearer of which does not depend on the Church office. This view, proposed by those who «deserted» Metropolitan Sergius, made it necessary to reinterpret the virtue of obedience, taking it from the disciplinary to the moral field and linking it with «conscience» and «spiritual feeling».

Keywords: *Russian theology, ecclesiology, Church authority, Patriarch Sergius (Stragorodsky), New Martyrs, Collection «The Metropolitan Sergiy's Dossier».*

Citation. Yachmenik V. A. InstitutSIONal'nyi aspekt ekkleziologii mitropolita Sergiia (Stragorodskogo) i ego kritika v sbornike «Delo mitropolita Sergiia» [The Institutional Aspect of the Ecclesiology of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) and Its Criticism in the Collection «The Metropolitan Sergiy's Dossier»]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 92–108. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-92-108

About the author. Yachmenik Vyacheslav Aleksandrovich — Post-graduate student of Theology Faculty and Visiting Fellow of the Ecclesiastical Institutions Research Laboratory at St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail:* yachmenik94@mail.ru

Submitted on 05 November, 2020

Accepted on 16 March, 2021

References

1. «Avvo moi rodnoi!»: Zhizneopisanie, izbrannye trudy i perepiska prepodobnomuchenika Neofita (Osipova) [«Abba My Adorable!»: The Biography, Selected Works and Correspondence of Venerable Martyr Neophytos (Osipov)]. Ed. O. I. Khailova. Moscow, 2019.
2. *Akty Sviateishogo Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943* [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence

on the Canonical Succession of Supreme Church Authority, 1917–1943]. Ed. M. E. Gubonin. Moscow, 1994.

3. *Alchushchie pravdy: Materialy tserkovnoi polemiki 1927 goda* [Those Who Hunger After Righteousness. Materials of the Church Controversy in 1927]. Eds. A. Mazyrin, O. V. Kosik. Moscow, 2011.

4. Cherepanov D. D. Ot proektov prikhodskoi reformy k voprosu o «vernom»: retseptsii idei Bratstva sviatitelei Moskovskikh v tvorchestve S. I. Fudelia [From the Projects of Parish Reform to the Notion of the “Faithful”: Sergei Fudel’s Reception of the Ideas of the Brotherhood of Saint Moscow Metropolitans]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta — St. Tikhon’s University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2018, no. 80, pp. 37–51. DOI: 10.15382/sturI201880.37-51

5. Destivel’ I., sviashch. *Pomestnyi Sobor Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi 1917–1918 godov i printsip sobornosti* [The Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918 and the Sobornost’ Principle]. Moscow, 2008.

6. Durylin S. *Tserkov’ nevidimogo grada* [Church of the Invisible City]. Moscow, 1914.

7. Ermilov P. V., Priest; Paromov K. Ya. Ekkleziologicheskie vzgliady M. A. Novoselova: po materialam 1920-kh godov [Ecclesiological Views of Mikhail A. Novoselov According to the Materials Dating to the 1920’s]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 2 (26), pp. 11–56. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10201

8. Ermilov P., sviashch. *Obraz Tserkvi v tvoreniakh sviashchennomuchenika Damaskina Tsedrika* [Image of the Church in Works by Holy Martyr Damascene Tsedrik]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta — St. Tikhon’s University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2018, no. 75, pp. 28–47. DOI: 10.15382/sturI201875.28-47

9. Khomiakov A. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Collection of Works]. In 8 vols. Moscow, 1886, vol. 2.

10. Khondzinskii P., prot. «Pravoslavnoe uchenie o spasenii» arhimandrita Sergiia (Stragorodskogo) i ego kritika sviashchennoispovednikom Viktorom (Ostrovidovym) i arkhiepiskopom Serafimom (Sobolevym) [«The Orthodox Doctrine of Salvation» by Archimandrite Sergius (Stragorodsky) and Its Criticism by Confessor of the Faith Victor (Ostrovidov) and Archbishop Seraphim (Sobolev)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta — St. Tikhon’s University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*, 2014, no. 2 (57), pp. 98–113. DOI: 10.15382/sturII201457.98-113

11. Kosik O. V. *Golosa iz Rossii: Ocherki istorii sbora i peredachi za granitsu informatsii o polozhenii Tserkvi v SSSR (1920-e — nachalo 1930-kh godov)* [Voices from Russia: Essays on the Collection and Transmission Abroad of Information on the Situation of the Church in the USSR (1920s — Early 1930s)]. Moscow, 2013.

12. Kosik O. V. *Nastavleniia dukhovnym nastavnikom. Polemicheskie pis’ma A. F. Loseva v kontekste diskussii ob otnoshenii k iul’skoi Deklaratsii mitropolita Sergiia (Stragorodskogo)* [Guidance for Spiritual Mentors. Polemical Letters of A. F. Losev in Context of Discussion about the Attitude to July Declaration of Metropolitan Sergius (Stragorodsky)]. *Vestnik Pra-*

voslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta — St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church, 2018, no. 81, pp. 121–138. DOI: 10.15382/sturII201881.121-138

13. Mazyrin A. V. Evoliutsiia otnosheniia mitropolita (Patriarkha) Sergiia (Stragorodskogo) k obnovlencheskomu raskolu v 1920–1940-e gody [Evolution of the Attitude of Metropolitan (Patriarch) Sergiy (Stragorodsky) to the Renovationalist Schism in the 1920–1940s]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta — St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*, 2019, no. 90, pp. 55–78. DOI: 10.15382/sturII201990.55-78

14. Mazyrin A., sviashch. *Vysshie ierarkhi o preemstve vlasti v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1920–1930-kh godakh* [Higher Hierarchs on the Succession of Power in the Russian Orthodox Church in the 1920–1930s]. Ed. Archpr. V. Vorob'ev. Moscow, 2006.

15. Mozhanskaia A. F., Andreeva M. F. «*Ia izbral put' istiny, Gospodi!*»: *Zhiznennyi put' i sluzhenie protoiereia Feodora Andreeva* [«I Have Chosen the Way of Truth!»: The Life and Service of Archpriest Theodore Andreyev]. Moscow, 2019.

16. Novoselov M. A. *Pis'ma k druž'iam* [Letters to Friends]. Moscow, 1994.

17. *Patriarkh Sergii (Stragorodskii): pro et contra, antologiya* [Patriarch Sergius (Stragorodsky): Pro et contra, anthology]. Ed. S. L. Firsov. Saint Petersburg, 2017.

18. *Patriarkh Sergii i ego dukhovnoe nasledie* [Patriarch Sergiy and His Spiritual Legacy]. Moscow, 1947.

19. Poliakov A. G. *Viktorianskoe techenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v kontekste tserkovo-gosudarstvennykh otnoshenii* [The Victorian Trend in Russian Orthodox Church in the Context Church-State Relations]. Kirov, 2015.

20. «*Poslanie ko vsej Tserkvi*» sviashchennomuchenika Serafima Uglichskogo ot 20 ianvaria 1929 goda [“Message to the Whole Church” by Martyr Seraphim of Uglich Dating from January 20, 1929]. Ed. O. V. Kosik. *Bogoslovskii sbornik — Theological Collection*, 2003, no. 11, pp. 291–305.

21. Sergii (Stragorodskii), arkhim. *Pravoslavnoe uchenie o spasenii: opyt raskrytiia npravstvenno sub'ektivnoi storony spaseniia na osnovanii Sv. Pisaniia i tvorenii sviato otecheskikh* [Orthodox Doctrine of Salvation: The Experience of Disclosing the Moral and Subjective Side of Salvation on the Basis of Holy Scripture and the Works of Patristic]. Kazan, 1898, issue 2.

22. Sergii (Stragorodskii), ep. *Chto nas razdeliaet so starokatolikami?* [What Separates Us from the Old Catholics?]. Saint Petersburg, 1902.

23. Sergii (Stragorodskii), ep. *K voprosu o tom, “chto nas razdeliaet so starokatolikami?”* [To the Question of “What Separates Us from the Old Catholics?”]. Saint Petersburg, 1903.

24. *Sobranie pisem sviatitelia Afanasiia (Sakharova), episkopa Kovrovskogo, ispovednika i pesnopistsa* [Collection of Letters of St. Athanasius (Sakharov), the Bishop of Kovrov, Confessor and Hymnographer]. Moscow, 2001.

25. *Sviashchennoispovednik Dimitrii, arkhiepiskop Gdovskii. Spodvizhniki ego i sostradal'tsy: Zhizneopisaniia i dokumenty* [Hieromartyr Dimitry, Archbishop of Gdovsk, His Companions and Consufferers]. Ed. L. E. Sikorskaia. Moscow, 2008.

26. Takho-Godi A. A. *Losev*. Moscow, 2007.
27. *Tserkov', katolichestvo i protestantstvo. Kratkii ocherk ikh istorii po A. S. Khomiakovu* [Church, Catholicism, and Protestantism. A Summary of Their History by A. S. Khomyakov]. Moscow, 1914. (Religiozno-filosofskaia biblioteka; [Religious and Philosophical Library, no. 23]).
28. *Tserkov'. Ee svoistva i blagodatnaia zhizn' (po A. S. Khomiakovu)* [The Church. Its Properties and Life of Grace (According to A. S. Khomyakov)]. Moscow, 1910. (Religiozno-filosofskaia biblioteka; [Religious and Philosophical Library, no. 24]).
29. Zamechaniia A. V. Gorskogo na bogoslovskie sochineniia A. S. Khomiakova [A. V. Gorsky's Remarks on the Theological Writings of A. S. Khomyakov]. Preface by A. A. Spassky. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 1900, vol. 3, no. 11, pp. 475–543.
30. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii v 1931–1935 gody* [Journal of the Moscow Patriarchate in 1931–1935]. Moscow, 2001.